

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НАБРОСОК.....	11
Аманда	13
Лоуренс	16
Рейнард Гласс	23
Аманда	29
Аманда	32
Аманда	38
Аманда	44
Аманда	49
Аманда	57
Лоуренс	61
Саманта Джонс	70
Аманда	76
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПОДБОР ОТТЕНКОВ	79
Лоуренс	81
Аманда	89
Аманда	96
Аманда	106
Аманда	115
Аманда	120
Аманда	130
Лоуренс	136
Аманда	145
Рейнард Гласс	150
Лоуренс	154
Аманда	162
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ДЕТАЛИЗАЦИЯ.....	173
Эвелин Гласс	174
Аманда	179

Лоуренс	183
Аманда	193
Майкл Милли	203
Аманда	211
Аманда	213
Терренс Хартфилд	228
Аманда	243
Джерард Блейк	246
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ШЕДЕВР	257
Лоуренс	259
Лоуренс	270
Адам Эванс	284
Аманда	290
Рейнард Гласс	299
Рейнард Гласс	308
Лоуренс	320
Аманда	328
Лоуренс	335
Джерард Блейк	342
Лоуренс	347
Благодарности	348

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Дорогой читатель, в этой книге описываются отношения и поступки глубоко травмированных и больных людей. И пусть это история извращенной любви, не обманывайся: герои совершают аморальные и противозаконные действия. В реальности подобное недопустимо, и все мы это понимаем.

История ничего не пропагандирует, не поощряет и не одобряет поведение главных героев.

Если ты, читатель, готов погрузиться в разум двух убийц и узнать, как легко иногда один может сломать другого, то устраивайся поудобнее. Но прежде чем начать, посмотри на список основных триггеров, он здесь не просто так:

- сексуализированные игры с ножом или иными лезвиями (knifeplay);
- сексуализированные игры с кровью (bloodplay);
- сексуализированные игры с иглами (needleplay);
- подвешивание;
- дабкон, почти нонкон;
- связывание/обездвиживание;
- удушение;
- фистинг;
- полное подчинение;
- нездоровый БДСМ (очень нездоровый, это не шутка);
- нестандартное использование соли;
- насилие и жестокость;
- селфхарм;
- графичные описания убийств;
- глубокое погружение в разум убийцы;
- стокгольмский синдром и другие психические отклонения;
- топ/бот;
- кинк на похвалу;

- кинк на унижение;
- элементы петплея;
- гибристофилия;
- гомицидомания;
- абьюз;
- герои с черной моралью;
- пытки;
- слом личности;
- упоминания жестокого обращения с животными;
- деградация.

Помните: ваше ментальное здоровье важно, поэтому прикасайтесь к истории на свой страх и риск. Возможно, людям с неустойчивой психикой читать какие-то эпизоды будет некомфортно.

Приятного чтения!

ПЛЕЙЛИСТ

- Halfives – Look What You Made Me Do
- Night Club – Crime Scene
- Halfives – Victim
- Motionless in White – Rats
- Lord of the Lost – Blood for Blood
- Royal & The Serpent – Wasteland
- Pulsedriver – Kiss so Deadly
- Motionless in White – Voices
- Woodkid – Guns for Hire
- Ramsey – Goodbye
- Rockit Gaming – Glitchtrap
- DHeusta feat. Dawko – Darkest Desire
- Priest – Virus
- Aviators – Chaos Theory
- Neoni – Downfall
- Bones UK – Dirty Little Animals
- Marcus King – Sucker
- Combichrist – They
- Combichrist – I Want Your Blood
- Kim Petras – There Will Be Blood
- Motionless in White – Necessary Evil
- Kim Petras – Massacre
- Night Club – Gone
- Blood on the Dance Floor – Call Me Master
- SKYND – Tyler Hadley
- Tardigrade Inferno – How Nightmares Die
- Ice Nine Kills – A Work of Art

Ice Nine Kills – Hip to Be Scared
SKYND – Aileen Wuornos
Pusha T – Misfit Toys
Raphael Colantonio – Brimore Lullaby
FEVER 333 – Hellfire
Scraton – Security Breach (Astray)
Casey Edwards – Devil Trigger
Kyle Allen Music feat. Tohru, Swiblet, JT Music – Monsters
UNDREAM feat. Timms – Chemical X
Icon for Hire – Watch Me
Motionless in White – LOUD (Fuck it)
Aviva – Queen of the Freaks
Night Club – Psychosuperlover
Night Club – Pretty Girls Do Ugly Things
Billie Eilish – Bad Guy
Ice Nine Kills – A Grave Mistake
Get Scared – Whore
Night Club – Fatal Crush

*Посвящается тем, кому даже
на темной стороне слишком много света.
Добро пожаловать в ад.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НАБРОСОК

АМАНДА

05/2010

*Hush-a-bye, don't be afraid
Mama will sing through all the night
Many a hour before morning sun
Don't dream of horror yet to come*

Raphael Colantonio — Brimore Lullaby

Комната похожа на канализационные стоки: здесь темно, до зябкости влажно, пахнет сыростью и чем-то, напоминающим металл. Вонь забивается в нос, проникает в тело и заставляет ежиться сильнее, жаться в самый угол. С потолка капает вода — склизкая, густая, неправильная.

Кап-кап-кап, кап-кап-кап.

Меня трясет. Мне страшно, как не бывало еще никогда в моей короткой жизни.

Отсюда ничего не видно, но я прекрасно слышу, как из другого конца помещения доносятся стоны, и я прекрасно знаю *чьи*. Все повторяется изо дня в день —

кажется, в одно и то же время, хотя я давно уже потеряла ему счет — и заканчивается пронзительными криками боли. И это вовсе не догадки — каждый день *он* заставляет меня смотреть.

Он — монстр, который привел нас с матерью в мрачный подвал черт знает где. Сначала все казалось игрой, глупой шуткой, вышедшей из-под контроля, и должно было закончиться так же быстро, как и началось. Но еще никогда я так не ошибалась.

И вот монстр вновь приближается: у него карие и непривычно яркие глаза, под которыми залегли глубокие синяки, одежда и ладони испачканы в крови, он смотрит, словно наконец дорвавшийся до беззащитной добычи хищник. Я подмечаю родинку под глазом, запоминаю прическу — волосы темные, аккуратно уложенные и длинные. Длиннее, чем я привыкла видеть у мужчин. Он кажется таким знакомым. Разве мы не виделись раньше?

Стоит ему подойти хоть на шаг ближе, и меня стошнит от страха. Или от отвращения.

— Взгляни. — Монстр протягивает руку, а я инстинктивно отодвигаюсь подальше, но спустя мгновение упираюсь лопатками во влажную стену. — Мы почти закончили с правой стороной. Прекрасно, ты так не считаешь?

На раскрытой ладони лежат два окровавленных пальца: с такого расстояния прекрасно видны кости, сухожилия и кровь, и к горлу мгновенно подступает тошнота. Меня рвет прямо на этого жуткого человека.

Монстра. Монстра. Монстра.

— Ты отвратительна, дорогая. — Он брезгливо пинает меня носком ботинка. — Изволь держать все это при себе.

Мы заперты здесь уже целую вечность, и я не понимаю, чего хочет монстр на самом деле. Не понимаю, почему до сих пор слышу жуткие крики. Не понимаю, как мать держится.

Перед глазами вновь предстает жуткая картина филигранно отрезанных конечностей. Меня выворачивает наизнанку второй раз за несколько минут. Пусть монстр сделает укол — тот, от которого изнывает кожа и путаются мысли. Мне нужно отключиться. Прямо сейчас.

Из пересохшего горла вырывается приглушенный крик.

Я больше не плачу.

ЛОУРЕНС

05/2010

*Don't be afraid, just take my hand
Come follow me, I promise that I'll take you there
Just you and me
Can't even breathe
Can't hear your scream*

Kim Petras — Massacre

Моя новая картина выглядит замечательно. Глядя на идеально выстроенную композицию, на без единой ошибки очерченные края раны и дополнительно обработанные напильником, торчащие из раскрытой грудной клетки кости, я невольно улыбаюсь. Человеческое сердце — самый центр композиции — блестит в тусклом свете единственной лампы и раскрывается с точностью высеченными лепестками. Тонкие длинные пальцы, изогнутые, освежаванные, превращают орган в настоящую паучью лилию — прекрасный сам по себе ликорис.

Поодаль, в самом углу узкого прохода, раздаются хрипы и подвывания. О, я знаю, *что* это такое. Никогда не пытался откусить большой кусок пирога, чем способен проглотить, но эта девчонка стала катализатором при выборе жертвы. Я просто не мог не взять ее с собой.

Тогда казалось, что она сможет стать достойной частью картины. Каждый художник рано или поздно приходит к мысли, что холст стал маловат: хочется замахнуться на огромное полотно и ни в чем себя не ограничивать. И я не исключение.

Вот только девчонка до сих пор жива. Скулит в самом углу, поджав под себя ноги, смотрит дикими испуганными глазами и дергается, сдерживая рвотные позывы. Светлая блузка и длинная синяя юбка перепачканы в крови, на руках десятки следов от игл, а на спине — на спине красуются ровно четыре паучьи лилии, написанные моей рукой.

Я прикрываю глаза от удовольствия, вспоминая, как она реагировала на эти прикосновения: в охрипших пронзительных криках слышались не только боль и отчаяние, но и совсем другой звук — восторг, какого я никогда не слышал в воплях жертв. В широко открытых глазах смешались ужас, отвращение и *любопытство*. Зрачки то и дело сужались и расширялись, она дрожала от моего хриплого шепота, когда я говорил, насколько прекрасны ее крики.

Медленно, лениво приподнимая веки, перевожу на нее взгляд — и девчонка смотрит в ответ, словно не может иначе. Ее губы дрожат, она прижимается израненной спиной к высокой металлической полке, сверху донизу забитой инструментами, и старается не поворачиваться. Она готова заглянуть в мои глаза,

которые проклинала сотню раз за прошедшие четыре дня, но не готова рассматривать шедевр, в который я превратил ее мать.

Зря.

Выражение глаз девчонки напоминает мое собственное: когда-то, много лет назад, я увидел его в зеркале и понял, что люди просто отвратительно уродливы. Неважно, как выглядят и чем занимаются: в них нет ни искры, ни красоты, ни изящества. Люди бывают прекрасны в один-единственный момент — перед смертью, когда в широко раскрытых от ужаса глазах пляшут искры, а последние крики разрывают тишину, когда тело из бесполезного мешка костей и плоти превращается в настоящий шедевр.

Понимает ли девчонка, что ей уготована та же участь? Из нее выйдет чудесный цветок. Она хватается исцарапанными руками за металлический каркас и пятится, стоит мне только подойти.

— Тебе некуда бежать, дорогая, — мрачно улыбаюсь я, а она вздрагивает.

— Монстр. — Бормотание настолько тихое, что едва могу расслышать.

Это слово она повторяет чаще прочих, в страхе открепиваясь ото всех попыток приобщить ее к искусству. А ведь ей здорово повезло оказаться моим первым — *и последним* — зрителем. Никому до нее не удавалось насладиться процессом моей работы, никто не видел наброски моих картин. И работа эта восхитительна в своей изящности, несмотря на то что девчонку несколько раз вывернуло наизнанку, когда я демонстрировал ей детали.

Она пока еще слаба, но на дне ее глаз виден потенциал. Желание сломать внешнюю оболочку, доко-

паться до сути и извратить ее личность посещает меня далеко не впервые за четыре дня. Разрушить навязанные обществом рамки, выпустить наружу ее тьму, позволить внутренним демонам поглотить то существо, каким она *пытается* быть.

Хочется изменить девчонку до неузнаваемости — создать прекрасного человека, смерть которого станет самым ярким и запоминающимся представлением. Она часто и испуганно дышит буквально в паре сантиметров от меня, старается сжаться в комок, будто думает, что так я перестану ее замечать.

Из-за своих глаз она даже кажется несколько красивой. Какое отвратительное чувство — его хочется задушить, едва оно зарождается.

— Не хочешь посмотреть поближе? — Я подхватываю пальцами длинные волосы и заставляю девчонку вновь поднять на меня взгляд. Слишком часто она отворачивается. — Сейчас у тебя еще есть возможность, дорогая. Боюсь, что единственная. Ты мой последний холст.

Несмело и осторожно, но она все-таки смотрит в сторону картины. Ей *любопытно*. Ее взгляд меняется, дрожь усиливается, и девчонка складывается по полам в рвотном позыве. Мне удастся оттолкнуть ее в сторону раньше, чем под ногами расплывается уродливое пятно желчи и крови.

Какой же отвратительный холст. И какой интересный. Глаза, любопытство, странное метание между страхом и желанием приобщиться к прекрасному — только из-за этого мне хочется оставить ее себе.

Превратить в *другую* картину.